

10.09.09.03
(сент. 1)

Розов В.С.
(сент. 1)

ЮБИЛЕЙНОЕ

Экран и сцена - 2003 - сент. (29) - 9/16

Счастье Виктора Розова

Он любит повторять о себе: я счастливый человек. Не как заклинание, а как подтверждение факта: счастливый. Пережил голод, разруху, болезни. Не умер от фронтовой раны, хотя, казалось, был обречен. Перестал быть актером, но остался в театре, как автор. То, что писал "в стол", стало классикой (первая его пьеса, написанная еще в войну, для себя, от тоски по театру, потом придет к нам на сцене, как "Вечно живые", а на экране — как "Летят журавли"). От лютой бедности поднялся к достатку. Создал большую семью, детей, внуков. Дожил до 90 лет, оставаясь всегда современником. Судьба улыбалась ему, посылая встречи с людьми, которые верили ему и спасали.

Избранник судьбы, он ей понадобился таким, какой есть, мирный и непреклонный. Соединил войну и мир, явившись на их границе. В самом себе принес отпечать. Взглянул на кошмар войны глазами мирного человека. Потом, в мирное время, будет воинственно непримирим ко всякой дряни — к тому, что вне чести и совести, несовместимо с ними.

Честь и совесть — понятия, до наивности простые, исконные, внеклассовые, внепартийные. Розов словно пришел для того, чтобы напомнить (в 40–50-е годы!) о простом и вечном. Пришел во-время, хотя потом время его растянется на полвека, и он будет упрямо вести сквозь него свои любимые, не стареющие от употребления темы.

— Если я честный, я должен...

— Разве это самое важное, кем я буду? Каким буду — вот главное!

— Неужели вывеска прежде всего? А кому же просто человек нужен?

У Розова была, в числе прочих, особая миссия (боюсь его насмешки над этим пафосным словом, но как скажешь иначе?): соединять берега. Не только войну и мир, но — новое и прежнее, "сейчас" и "всегда".

Оттого он, создатель новой драматургии, так привержен был к класси-

В добрый час собрались многочисленные поклонники драматурга в зале Российского Академического Молодежного Театра (бывшего ЦДТ) на Традиционный сбор "розовцев". Виктору Розову — 90! Было первое сентября, первый школьный день. Пьесы патриарха стали школой для нескольких поколений. На сцене — афиши, экран, на котором возникали фрагменты из фильмов и спектаклей "Шумный день", "Летят журавли", "В добрый час", "Вечно живые".

Ведущий вечера — руководитель РАМТа Алексей Бородин — представил зрителям "труппу Виктора Розова". Кроме хозяев, на сцене артисты других московских театров, игравшие в пьесах Виктора Сергеевича, режиссеры, театральные критики. Выступали Геннадий Бортников, Лилия Толмачева, Геннадий Печников, Сергей Яшин, Владимир Андреев, Роксана Сац-Карпова, Инна Вишневецкая. И вот на сцене появился Виктор Розов вместе с семьей. Зал стоя приветствовал юбиляра.

В одной из лучших статей о драматурге Инна Соловьева писала: "Розов всегда настойчиво внимателен к тому, что принято называть азбучными истинами: иногда даже кажется, что ему вредит тютюзовская привычка к подтверждению прописей. Но такое впечатление поверхностно. Азбучность у Розова имеет свой очень существенный смысл. Это не повторение, а проверка элементарных нравственных установлений, их испытание фактами и размышлениями над живым материалом". В том, как значимы сегодня "азбучные истины" Розова, можно было убедиться на "традиционном сборе".

ке, подарив театрам уникальные пьесы по романам Гончарова и Достоевского.

Оттого в его новациях, в неустанном движении — не след за временем, но вместе с ним, внутри, ловя импульсивно его повороты и перемены — ощутима опора, крепость традиции, почвы. Почва русской культуры питала его, о чем бы он ни писал. О юности, внезапно ворвавшейся в жизнь, дабы освежить и проветрить ее, а то и с мечом (то бишь отцовской шашкой) ринуться на врага. О перерождении юных романтиков; о грехе прагматизма. О подлинной, не зависящей от "вывески", цене личности. И так далее; эту летопись полувека в лицах, от "розовских мальчиков" до "глухарей", можно разнообразить и длить.

Но в этих лицах, отмеченных злобой дня, в самой материи пьес видно, что продолжает, чему наследует Розов. Прочной, исконной для русской сцены форме семейной драмы, земной и надежной, где нет ненужных людей и дорог каждый миг повседневности. С Чеховым его роднит любовь к "обыкновенным людям" и дар из прозы высекать поэзию (Эфрос называл это у Розова "житейской поэзией"). С Островским — самый тип "пьесы жизни", где оба слова равны; где чувство жизни слито с чувством театра, динамикой действия, сшибкой характеров, остротой диалога. Со Львом Толстым — нравственное беспокойство, учительство, неудержимое желание вмешаться в жизнь, для чего уже мало литературы. С Достоевским — хотя бы мальчики; "русские мальчики" с их трудными вопросами к жизни.

В учителях своих, в литературном родстве Розов тоже был счастлив.

И счастлив еще оттого, что он всегда, в своей долгой жизни и театральной страде, был нужен, важен и интересен. И сейчас, когда ему 90 лет и пьес он уже не пишет, — важен каждым словом своим, внимательным или лукавым взглядом, даже присутствием на экране. Не только как знаменитый драматург. Как "просто человек" Виктор Розов.

Татьяна ШАХ-АЗИЗОВА

Приложение. Из семейного архива

Розов был счастлив и в своей взаимной любви к театру. Не всякий драматург находит свой театральный Дом — у Розова он был не один. Вспомним хотя бы "Современник", который с "Вечно живых" начался и многие годы хранил эту пьесу в репертуаре своем, как зная. Или саратовский ТЮЗ, где ставили чуть не все, что выходило из-под розовского пера.

Но самым первым и постоянным был Центральный детский театр, нынешний РАМТ. Здесь в Розова сразу повзрослели; здесь состоялся его сценический дебют; здесь автор и театр породнились, видимо, навсегда.

В архиве моего отца сохранился документ — свидетельство этого.

Протокол 7

Заседания Художественной режиссерской коллегии

Центрального детского театра *

г.Москва 31 октября 1959 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

— Шах-Азизов К., Некрасова А., Сажин З., Кноблок Б.,

Сперантова В., Воронов И., Путинцев Н.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. О вечере, посвященном десятилетию дружбы Центрального детского театра с драматургом В.С. Розовым. <...>

2. О подготовке к юбилею А.П. Чехова (100 лет со дня рождения).

СЛУШАЛИ: — О вечере, посвященном десятилетию дружбы Центрального детского театра с драматургом В.С. Розовым. <...>

ПОСТАНОВИЛИ: — Поручить организацию вечера, посвященного десятилетию дружбы театра с В.С. Розовым, комиссии <...>

P.S. Обратите внимание: в повестке дня Розов идет первым, раньше Чехова. И еще, трогательное и главное, — формулировка: "десятилетие дружбы". Кто сейчас так скажет?... — Т.Ш.

* ГЦТМ им. Бахрушина. Фонд № 632. Ед.хр. 313318/463. № 506.